

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

В Москве меня спрашивали, где я буду одеваться, уже кто-то хочет причесать меня, постричь. Но я сказала: стрижься и одевайся буду в Петербурге. Не могу обидеть ни «Первомайскую зарю», ни «Большевичку». Фабрики помогли мне, когда я была директором музея, и сейчас, став министром, я хожу в их одеждах. Модельер Нонна Меликова сделала тот самый костюм, в котором я пошла на прием к Черномырдину. А костюмчик, купленный в «Зарине» на улице Чайковского, я надела на заседание правительства.

Те, кто меня видел по телевизору, сказали: «Наталья, сидят

фото Игоря ТАБАКОВА (ИП)

Министр культуры Наталья Дементьева:

К Черномырдину я пошла в костюме от «Большевички»!

Рем. правды. - 1997. - 17 сент. - с. 1-2

министры, все в темных костюмах, а ты - светлым пятном».

- Что для вас в Москве было самым сильным потрясением?

В той череде событий, в которую я рухнула первого сентября, каждый день были потрясения, волнения или удивления. Взять хотя бы представление меня министром: зал, в котором сидят Олег Лундстрем, Владимир Этуш, Татьяна Доронина, Михаил Ульянов, Игорь Моисеев и другие легендарные личности, - холодок побежит по спине. Но в зале очень удачно расселись друзья-музейщики, с кем я прожила десять лет. «Наташа, мы тут», - поддерживали меня их глаза. И я потихоньку успокоилась.

- Будете ли вы менять команду в министерстве?

Там работают профессионалы, и я буду опираться на них. Никаких решений сгоряча.

Евгений Юрьевич Сидоров, симпатичный мой предшественник, работал в очень сложных обстоятельствах. Я продолжаю то, что он начинал, говорю абсолютно искренне.

Что-то там повернулось в правительстве, пришло мое время - пусть так. Но он-то много сделал за пять лет. И на этом фундаменте мне нужно дальше двигаться.

- Какую роль сыграл Анатолий Чубайс в вашем перемещении в Москву?

Я не знаю. В течение августа меня два раза вызывали в Москву, и я ему представлялась, представила Олегу Николаевичу Сысуеву, потом представилась Виктору Степановичу Черномырдину - на меня все посмотрели.

Зато я точно знаю, что в какой-то момент питерцам, которые окопались в Москве, стало не хватать моего чувства юмора.

- Уход Михаила Швыдкого с поста замминистра культуры был для вас неожиданностью?

Как только зашел разговор о моем назначении, меня успокоили: «Не бойтесь, там будет спокойно, у вас есть Михаил Ефимович Швыдкой, личность талантливая, москвич, все будет хорошо». А потом вдруг - рокировка, и Швыдкой оказался на телеканале «Культура». Нельзя доверять мужчинам!

Но Михаил Ефимович уже сыграл роль. В первую минуту, зная все тонкости мира, в который я попала, сказал: «Знаете, для первой встречи вам не нужно надевать вот это, а нужно надеть вон то». А его жена сказала: «Вы доверяйте ему - он мне все покажет».

- В Москве вы также будете сочинять стихи к дням рождения коллег и дарить горшки с азалиями?

Если хватит времени, конечно. Когда я уезжала из Петербурга, мои друзья спросили: «А что, теперь мы уже не будем

получать открытки к Новому году?». Я ответила: будете, разве что с опозданием - почта плохо работает. Есть вещи, которым никогда нельзя изменять: традиции, твои внутренние правила, и тогда все будет хорошо.

- Чего вам больше всего не хватает в Москве?

На первых порах - кота Фомы. Потому что с мужем и сыном я говорю по телефону. А с котом поговорить невозможно, его хочется погладить по спинке.

- А я думала, вам будет не хватать пушечного выстрела с Петропавловки...

В последний день моего пребывания в Петропавловке артиллеристы принесли мне гильзу от полуденного выстрела. Я перевезу ее к себе в кабинет и поставлю на стол - как вазу для цветов или подвешу. И буду все время вздрагивать в двенадцать часов.

«Я живу у своих друзей - понимаете, как здорово! В министерстве мне сразу предложили ехать на дачу в Архангельском, но я отказалась. Да никакого свежего воздуха мне не надо - я там одна буду. Одна! А тут мне все дают хорошие советы, и уже неделю я не готовлю обеда и не мою посуду».

- Бывшая секретарша как-то поделилась с вами: «Наталья Леонидовна, я работаю только с теми, кто идет к вам на прием, и то прихожу домой - падаю. А как же вы?!». Вы ответили: «А я - грохуюсь!». Как выдерживаете министерские нагрузки?

В аппарате министерства люди умеют работать в заданном режиме, они меня очень поддерживают. Это я не умею работать министром-женщиной - потому что была комендантом Петропавловской крепости. Я сама все делаю, бегу, открываю дверь, сажусь в машину. «Положите, - говорят мне, - позвольте, мы вам дверь откроем, привыкайте, что вы министр-женщина».

Очень хороший и правильный аппарат, который четко организует мою работу и позволяет безболезненно переходить из качества директора большого музея в министры. Только благодаря этому я сегодня вернулась домой в жизнерадостном расположении духа.

- И вот кто еще помогает мне выдерживать нагрузку - мои друзья, у которых я живу в Москве.

- А разве министру не положено жить?

Наверно, но это попозже. А сейчас я живу в обстановке, в которой мне приятно, полезно и удобно.

- А удобно ли друзьям?

Друзьям удобно и весело. И мне весело, что их любименькая Наташа стала министром. У нас там все Наташи - хозяйка дома, ее дочка и я. Когда звонят по телефону и путают нас, я го-

ворю: «Ну что вы удивляетесь, у нас тут Наташ - как донов Педро в Бразилии!».

В министерстве мне сразу предложили ехать на дачу в Архангельском, но я отказалась. Да никакого свежего воздуха мне не надо - я там одна буду. Одна! А тут мне все дают хорошие советы, и уже неделю я не готовлю обеда и не мою посуду. Я живу у своих друзей - понимаете, как здорово!

- А в перспективе - ваша семья переберется в Москву?

Ну а как же, разве можно бросить человека в беде, жену тем более! (Это вступил в разговор Николай Владимирович, муж.)

- Если не секрет, профессия Николая Владимировича далека от культуры?

Нет, тоже культура, только физическая. Он работает в Комитете по спорту. Мы очень дополняем друг друга. Он дает мне такие умные советы, которые никто другой не даст.

Когда меня назначили, его родители охнули: что же будет? Говорю: дорогие мои, вы же сами согласились, чтобы меня в свое время выбрали директором музея, теперь терпите. Мои мама и отец умерли, я с двадцати семи лет без них. А родители мужа дают мне большую поддержку.

- Ваш сын Миша тоже поедет с вами в Москву?

Сын не тронется с места, пока не закончит учебу в Петербургском университете. Он учится на истории России - с надеждой перейти на историю искусств. Но пока не сдаст свои «хвосты», на историю искусств его не переведут.

- В Петербурге у вас была домработница?

Нет. Я и английский не могла быстро выучить, потому что днем на работе, а вечером стряпаю для семьи. Так что учебник - пару страниц - читала только перед сном. В последнее время спасали пельмени и мороженые овощи, которые можно быстро потушить. А вкусные вещи - только в субботу и воскресенье. Пирогов я давно не пекла...

- Как вы поддерживаете блестящую физическую форму - только работой?

Да, работаю и не ем сладкого - на шейпинг нет времени.

- Наталья Леонидовна, у меня рост 180, а у вас?

И у меня. Какой-то журналист написал про меня: «хрупкая». Мне в правительстве ребята говорят: «Ну что это такое? Мы вас приглашали на работу вовсе не как хрупкую». А я говорю: «За эти десять дней я потеряла пять килограммов, скоро буду - то ли девочка, то ли виде-ние».

Татьяна МАКСИМОВА.

(Наш корр.).

Санкт-Петербург.